

Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология»

УДК 343.54; 343.61; 343.63

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.3.32>

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ, СОВЕРШАЕМОЕ ЖЕНЩИНАМИ В СЕМЬЕ, ИЛИ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ПОЛЬШИ*

© **Длugoш-Юзвjak Иoанна, 2021**

Университет имени Адама Мицкевича в Познани, г. Познань, Польша

Рассматриваются проблемы понимания юридических вопросов семьи в уголовном праве и криминологии Польши. Анализируется большой объем содержания определения семьи, раскрывается его юридическое значение. Делается вывод о том, что, хотя понятие семьи неоднократно встречается в польской правовой системе, оно не является единообразным и имеет разное значение в различных отраслях права. Представлен научный анализ одного из видов преступлений, направленных против семьи, – бытового насилия. Установлено, что в польской правовой системе отсутствует определение бытового насилия. Предполагается, что оно является социальным явлением, состоящим в том, что член семьи или другой человек, проживающий совместно с жертвой, намеренно пытается физически или психологически доминировать над ней, что позволяет говорить о бытовом насилии как о насилии среди лиц, проживающих в общем жилище. Утверждается, что разновидностью такого насилия является насилие, происходящее в семейной среде. Представлены и проанализированы примеры насилия в семье, а также полицейская статистика. Сделан вывод о том, что, с одной стороны, жертвами насилия в семье чаще всего являются женщины, а с другой стороны, что женщины являются гораздо менее вероятными подозреваемыми в насилии в семье, чем мужчины, являющиеся жертвами в одном случае из восьми. Предложено обратить внимание на проблему женщины как исполнителя бытового насилия, особенно по отношению к мужчине. Подчеркивается, что число случаев бытового насилия, совершаемого женщинами в отношении мужчин, в том числе мужей, растет.

Ключевые слова: уголовное право Польши, семья, насилие, бытовое насилие, преступность женщин.

I. Введение

На семью как социальный институт можно взглянуть с разных точек зрения. Одной из них является взгляд с позиций уголовного права и криминологии.

В Уголовном кодексе Польши в ст. 206–211а гл. XXVI закреплены преступления против семьи и опеки. Они включают в себя двоеженство, издевательства над самим близким человеком или другим зависимым лицом, вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя, уклонение от уплаты алиментов, оставление в опасности, похищение человека и организация незаконного усыновления (или удочерения).

Согласно польскому законодательству, эти нормы связаны с защитой таких аспектов, как: 1) создание семьи; 2) отношения в период брака, связанные с воспитанием детей; 3) отношения, возникающие на фоне распада семьи¹. Речь идет о защите семейных и опекунских отношений в области семьи и взаимоотношений между ее членами, а также о благополучии семьи и надлежащем осуществлении опеки [7, с. 206]. Такой подход к этим двум правовым благам не является точным. В случае с семьей неточность состоит, во-первых, в отсутствии учета взаимопроникновения индивидуальных и общественных ценностей отдельных правовых благ, а во-вторых, в явном отсутствии защиты лиц вне семейного круга [Там же].

Однако, чтобы установить понятие семьи, прежде всего необходимо сослаться на его юридическое определение, при этом следует отме-

* Статья является результатом выступления автора в рамках Международной летней правовой школы – совместного проекта Юридического института ИГУ, юридического факультета СПбГУ и факультета права и управления Университета имени Адама Мицкевича в Познани (Польша), – которая состоялась в Санкт-Петербургском государственном университете в июле 2018 г.

¹ Обоснование проекта Уголовного кодекса, Варшава. 1968. С. 143.

тять, что, хотя понятие семьи неоднократно встречается в польской правовой системе, оно не является единообразным и по-разному регламентируется в разных отраслях права [1]. Для целей уголовного права, в котором нет четкого определения семьи, можно обратиться к понятию близкого лица. Согласно ст. 115 § 11 УК¹ им является супруг, родственник по восходящей линии, потомок, брат и сестра, родственник в одной и той же линии или степени, усыновитель и усыновленный и его супруг, а также лицо, находящееся в сожительстве.

Итак, под понятием семьи законодатель – в том числе и в уголовном праве – понимает сообщество людей, основанное на близости, имеющее сложный характер и содержащее в себе ценности и благосостояние многих его членов. Причем речь идет не только об индивидуальном благополучии отдельных членов семьи, но также о ее общественной ценности. Примером является правильное развитие детей, поскольку эта ценность связана с конкретным человеком. И обратный пример: двоеженство нарушает интересы не только семьи, но касается интересов каждого из членов общества. Правовое благо, определяемое как семья в принятом в уголовном праве толковании, понимается как синтез вытекающих из нее ценностей, требующих защиты. Причем правовая защита охватывает одновременно и семью как общественный институт, и реализующиеся в ней межличностные отношения, которые являются выражением функций, выполняемых им [7, с. 206]. Ссылаясь на индивидуальные блага отдельных видов преступлений, определенных в гл. XXVI УК, которые позволяют, с одной стороны, определять сферу криминализации, а с другой – сферу защиты семьи, предусмотренную УК, можно выделить: структуру семьи (т. е. форму института брака и признаки принадлежности к семье), закономерность развития семьи, порядок осуществления родительских полномочий и регулярность выполнения родительских обязанностей в области материального обеспечения семьи.

Думается, что семья, образованная в связи с установлением опеки, имеет указанные выше правовые признаки с отличием в том, что закон устанавливает необходимость надлежащего ухода и надзора за усыновленными или опекаемыми детьми.

II. Бытовое насилие и насилие в семье

Одним из видов преступлений, направленных против семьи, является так называемое бытовое насилие. Это один из видов насилия, причиняющего физическую, психологическую или сексуальную травмы [3, с. 202].

В польской правовой системе отсутствует определение бытового насилия, хотя предполагается, что оно является социальным явлением, состоящим в том, что член семьи или другой человек, проживающий совместно с жертвой, пытается физически или психологически доминировать над ней, используя насилие, угрозы, шантаж. Бытовое насилие – это насилие, происходящее среди лиц, проживающих в одном жилище. Его разновидностью является насилие в семье, состоящее в использовании физической силы (или угрозы ее применения) в отношении члена семьи, что влечет за собой нарушение прав и личных благ, а также причинение страданий и травм.

Польский закон о борьбе с насилием в семье от 29 июля 2005 г.² определяет его как единоразовые или повторяющиеся умышленные действия или бездействия, нарушающие права или личные блага близких лиц (гибель, ущемление чести и достоинства, нарушение физической неприкосновенности, свободы, включая сексуальную, причинение вреда здоровью, психических страданий).

Примерами насилия в семье, независимо от того, кто является виновником, могут быть: унижающая критика и словесные оскорбления (например, крики, издевательства, обвинения, ругательства, словесные угрозы); психологическое давление (например, угрозы, что виновный не будет давать денег жертве, заберет детей, покончит с собой, подаст жалобу); неуважение (например, постоянное унижение жертвы при других лицах, отказ в помощи по дому); злоупотребление доверием (например, ложь, ревность, предательство, несоблюдение обещаний и совместно согласованных действий); изолирование (например, подслушивание или блокирование телефонных разговоров, невозможность контактов с другими); преследование (например, слежка, проверка, вскрытие писем, провоцирование чувства стыда перед другими); угрозы (например, агрессивная жестикуляция, использование физических преимуществ, уничтожение вещей, угроза убийства или нанесения вреда); сексуальное насилие (например, изнасилование, унижительное обращение из-за сексуальной ориентации); физическое насилие. Кроме того, к насилию в семье относится отказ от

¹ Criminal Procedure Code of the Republic of Poland (1997, amended 2003) (English version) // Criminal codes. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/10/Norway/show> (дата обращения: 17.08.2021).

² Польский закон о борьбе с насилием в семье от 29 июля 2005 г. // Законодательный вестник. 2005. № 180.

Таблица 1

Число жертв насилия в семье и темпы их прироста, Польша, 2012–2019 гг. *

Год	Общее число жертв насилия	Темп прироста	Женщины	Темп прироста	Мужчины	Темп прироста	Несовершеннолетние	Темп прироста
2012	76 993		50 241		7 580		19 172	
2013	86 797	12,7	58 310	16,1	9 233	21,8	19 254	0,4
2014	105 332	36,8	72 786	44,9	11 491	51,6	21 055	9,8
2015	97 501	26,6	69 376	38,1	10 733	41,6	17 392	-9,3
2016	91 789	19,2	66 930	33,2	10 636	40,3	14 223	-25,8
2017	92 529	20,2	67 984	35,3	11 030	45,5	13 515	-29,5
2018	88 133	14,5	65 057	29,5	10 672	40,8	12 404	-35,3
2019	88 032	14,3	65 195	29,8	10 676	40,8	12 161	-36,6
Средний темп прироста		20,6		32,4		40,3		-18,0

* По данным полицейской статистики.

Таблица 2

Число лиц, подозреваемых в насилии в семье, и темпы их прироста, Польша, 2012–2019 гг. *

Год	Общее число лиц, подозреваемых в насилии	Темп прироста	Женщины	Темп прироста	Мужчины	Темп прироста	Несовершеннолетние	Темп прироста
2012	51 531		3 522		47 728		281	
2013	61 450	19,2	4 440	26,1	56 755	18,9	255	-9,2
2014	78 489	52,3	5 301	50,5	72 791	52,5	397	41,3
2015	76 034	47,5	5 244	48,9	70 484	47,7	306	8,9
2016	74 155	43,9	5 461	55,0	68 321	43,1	373	32,7
2017	76 206	47,9	5 878	66,9	70 035	46,7	293	4,3
2018	73 654	85,1	6 045	71,6	67 306	41,0	303	7,8
2019	74 910	45,4	6 448	83,1	68 148	42,8	314	11,7
Средний темп прироста		48,8		57,4		41,8		13,9

* По данным полицейской статистики.

содеянного (например, отрицание обвинения в жестоком обращении, убеждение жертвы в том, что она сама виновна в таком обращении по отношению к ней).

Приведенные выше примеры поведения, подпадающие под понятие бытового насилия, с точки зрения уголовного права в большинстве случаев могут быть квалифицированы как преступления против семьи, а именно как физическое или психическое издевательство (ст. 207 УК Польши)¹, за которое устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 12 лет (в зависимости от вида и степени применяемого насилия).

В свою очередь, криминологический анализ насилия в семье, произведенный на основе показателей из полицейской статистики в Польше

за восемь лет (2012–2019)², позволяет оценить динамику этого явления, исходя из показателей, выраженных в абсолютных числах и определяющих темпы роста, причем эти показатели касаются жертв насилия и лиц, подозреваемых в насилии, с учетом их пола (табл. 1, 2).

Анализ вышеуказанных показателей позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, после первоначального увеличения числа жертв насилия в 2012–2014 гг. это число постепенно сокращается с 2015 г. – и параллельно темп прироста уменьшается с 36,8 в 2015 г. до 14,3 в 2019 г. В отличие от этого, число подозреваемых в насилии, первоначально увеличивавшееся в 2012–2014 гг., сохраняется на практически одном и том же уровне, и в 2015–2019 гг. темп прироста составляет от 42,9 до 47,9.

Во-вторых, сравнение групп показателей, касающихся как жертв, так и лиц, подозреваемых в насилии, дает следующие результаты: число

¹ Хотя здесь тоже можно заметить следующие преступления, которые, однако, не являются преступлениями против семьи, как, например, угроза наказания, диффамация, оскорбление, нарушение телесной неприкосновенности, причинение вреда здоровью.

² Полицейская статистика. URL: <http://statystyka.policja.pl/st/wybrane-statystyki/przemoc-w-rodzynie/50863,Przemoc-w-rodzynie.html> (дата обращения: 22.12.2020).

жертв всегда превышает число лиц, подозреваемых в насилии, причем разница между этими значениями динамически изменяется (уменьшается) в течение восьми анализируемых лет. В 2012 г. она составляла более 25 тыс., а в 2019 г. уже только немногим более 13 тыс. В абсолютном выражении это означает, что на одного подозреваемого в насилии в 2012 г. приходилось 1,49 жертвы, а в 2019 г. – только 1,17 жертвы. Из этого следует, что с течением времени насилие в семье все чаще означает насилие, возникающее в отношениях двух лиц (одно – подозреваемое в насилии, одно – жертва), между тем в предыдущие годы в этих отношениях участвовало большее число жертв (одно лицо, подозреваемое в насилии, – более чем одна жертва).

В-третьих, интересна динамика изменений числа жертв по признаку пола. Здесь, с одной стороны, в абсолютных показателях жертвами насилия в семье чаще всего являются женщины. Однако разница между числом женщин-жертв и числом жертв мужского пола в анализируемый период не только значительна, но и существенным образом не меняется – женщина становится жертвой бытового насилия примерно в 6 раз чаще, чем мужчина. Следует, однако, отметить, что в течение восьми анализируемых лет средний темп прироста числа мужчин – жертв домашнего насилия значительно выше (40,3), чем средний темп прироста числа жертв женского пола (32,4).

С другой стороны, женщины гораздо менее вероятные, чем мужчины, подозреваемые в насилии в семье. В течение анализируемого периода число женщин, совершающих насилие в семье, не превышает 10 % от числа мужчин, подозреваемых в насилии, и составляет между 7,28 % в 2014 г. и 9,46 % в 2019 г. Однако, независимо от приведенных абсолютных чисел, следует обратить внимание на темп прироста подозреваемых в насилии в семье обоих полов: у подозреваемых женского пола он заметно выше (57,4 по сравнению с 41,8 у подозреваемых-мужчин).

Разумеется, в этих статистических показателях не указывается, в какой степени показатели числа взрослых женщин и числа взрослых мужчин включают в себя отношения между женой и мужем и, таким образом, не отображают данных о преступности жен, а только вообще женщин. Тем не менее они показывают данные о насилии в семье, так что, несомненно, можно предположить, что по большей части они отражают насилие в отношениях между женами и мужьями.

III. Классическое понимание бытового насилия

Принято, что, говоря о преступности в семье, следует иметь в виду насилие, совершенное

мужчинами в отношении женщин (это подтверждается и статистическими данными)¹.

Такое утверждение обычно встречается и в международном законодательстве [2, с. 315]. Так, в Декларации ООН от 20 декабря 1993 г. об искоренении насилия в отношении женщин² выделялось три уровня насилия в отношении женщин: государство, общество и семья. В то же время Конвенция Совета Европы от 11 мая 2011 г. о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием³ создает основу для судебного иска против всех форм насилия в отношении женщин на европейском уровне, а также предупреждения, преследования и ликвидации насилия в отношении женщин и насилия в семье и предполагает, что женщины подвергаются насилию по признаку пола чаще, чем мужчины, хотя она признает, что ее правила применимы ко всем жертвам насилия в семье, независимо от пола. Аналогично широкое понимание бытового насилия представлено в польской правовой системе. И это касается не только упомянутой криминализации физического или психологического издевательства. Все жертвы насилия в семье рассматриваются в соответствии с процедурой «Голубой карты», действующей с 1998 г., разработанной Штаб-квартирой полиции, которая охватывает все действия, предпринятые и осуществляемые в связи с обоснованным подозрением бытового насилия⁴. Кроме того, с 1995 г. действует Общепольская медицинская помощь жертвам бытового насилия «Голубая линия»⁵, выполняющая задачи в широких масштабах борьбы с насилием в семье, реализующая образовательные программы в этой области.

IV. Женщина как виновник бытового насилия и мужчина как его жертва

Особого внимания требует, однако, ситуация, когда насилие используется женщинами против мужчин, и особенно женами против

¹ Диагностика феномена бытового насилия в семье в Польше в отношении женщин и мужчин. Часть I – рапорт с общепольских исследований. Результаты исследований TNS OBOP для Министерства труда и социальной политики. Ноябрь 2010 г. С. 17–27.

² Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 22.12.2020).

³ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 22.12.2020). Польша ратифицировала Конвенцию 13 апреля 2015 г.

⁴ Постановление Совета Министров от 13 сентября 2011 г. о процедуре «Голубые карты» и шаблоны форм «Голубая карта» // Законодательный вестник. 2011. № 209, п. 1245.

⁵ См.: Национальная служба скорой помощи жертвам домашнего насилия «Голубая линия». URL: <https://www.niebieskalinia.pl> (дата обращения: 22.12.2020).

Таблица 3

Степень бытового насилия среди жителей, Варшава, 2004 г., %^{*,**}

Тип поведения	Насилие со стороны партнера (-ши) (утвердительные ответы жертв)			Насилие над партнером (-шей) (утвердительные ответы исполнителей)		
	Вместе	Женщины	Мужчины	Вместе	Женщины	Мужчины
Пощечины	7	8	5	5	6	4
Толчки	16	16	16	9	7	11
Побои	7	8	4	3	3	3

* По результатам анкетного опроса 1000 взрослых человек.

** См.: Konferencja Rzecznika Praw Obywatelskich Przeciw przemocy domowej. Ręce są do przytulania. URL: https://www.rpo.gov.pl/sites/default/files/Biuletyn_RPO_Konferencja_Rzecznika_Praw_Obywatelskich_Przeciw_przemocy_domowej_Rece_sa_do_przytulania_-_22_lutego_2010_r..pdf (дата обращения: 22.12.2020).

Таблица 4

Типы насилия среди жителей, Польша, 2018 г., %^{*,**}

Тип поведения	Насилие со стороны партнера (-ши) (утвердительные ответы жертв)			Насилие над партнером (-шей) (утвердительные ответы исполнителей)		
	Вместе	Женщины	Мужчины	Вместе	Женщины	Мужчины
Ругательства	32,9	30,5	36,2	28,2	25,3	32,6
Угрозы	17,5	15,8	19,5	12,7	10,1	15,8
Унижение	19,5	21,0	17,8	11,8	10,2	13,9
Пощечины	6,6	7,5	5,4	5,0	5,8	4,1
Толчки	15,9	16,5	15,7	9,1	7,3	11,4
Побои	6,5	8,5	3,9	2,8	2,9	2,7
Шантаж деньгами	10,1	12,2	7,3	5,9	4,7	7,5

* По результатам анкетного опроса 1000 взрослых человек.

** См.: Konferencja Rzecznika Praw Obywatelskich Przeciw przemocy domowej. Ręce są do przytulania. URL: https://www.rpo.gov.pl/sites/default/files/Biuletyn_RPO_Konferencja_Rzecznika_Praw_Obywatelskich_Przeciw_przemocy_domowej_Rece_sa_do_przytulania_-_22_lutego_2010_r..pdf (дата обращения: 22.12.2020).

мужей. Эта необходимость связана с тем, что до недавнего времени в Польше не проводилось исследований по вопросу о бытовом насилии со стороны женщин¹. Разумеется, это было связано с тем, что доля женщин, виновных в совершении преступлений, связанных с насилием (особенно преступлений, связанных с издевательствами), меньше, чем доля мужчин. Вместе с тем следует отметить, что стереотип о том, что семейное насилие – это насилие мужчины над женщиной, в корне неверен. Все чаще жертвой становится именно мужчина.

Приведенные закономерности подтверждаются научными исследованиями, в том числе исследованием о степени бытового насилия среди жителей Варшавы, которое в 2004 г. было подготовлено Институтом психологии здоровья по просьбе мэрии г. Варшавы. Оно проводилось на случайно выбранных 1000 взрослых жителях Варшавы, которых интервьюировали об аспектах бытового насилия, вводя два критерия: насилие со стороны партнера (партнерши) и насилие над партнером (партнершей). Процент положительных ответов («да») указан в табл. 3.

Приведенные статистические данные указывают на то, что женщины и мужчины становятся жертвами насилия примерно одинаково часто.

¹ К исключению принадлежат исследования, опубликованные в [8, с. 205–296; 5, с. 7–120].

С другой стороны, другие статистические данные, основанные на анкетном опросе 1000 взрослых жителей Польши в 2018 г., показывают, что насилие в отношении мужчин чаще характеризуется психологическим насилием (унижением, оскорблениями) и реже физическим (чаще всего в форме пощечины) (табл. 4).

Между тем социальные кампании, направленные на привлечение внимания общественности к насилию в семье, обычно показывают мужчину как монстра, преследующего своих жену и детей, а женщину – как его жертву. Избитая мужем женщина вызывает сожаление. В противоположной ситуации муж часто вызывает только жалость, а обычно просто усмешку. На сигналы женщин – жертв насилия, полиция чаще и охотнее реагирует, чем на соответствующие сигналы их мужей.

Часто бывает так, что мужчина, если он является жертвой насилия со стороны женщины, испытывает чувство вины и унижения, чувствует себя одиноким. По этой причине уже в 1977 г. был введен в социальные науки термин «синдром третированного мужа»² [8, с. 331–332]. Он охватил все виды поведения, которые ведут к доминированию и дают полный контроль над жизнью партнера. Тот факт, что некоторые уче-

² Сьюзанн Стейметц, американская исследовательница бытового насилия, первая использовала этот термин в конце 70-х гг. [6, с. 7].

ные [4, с. 75–78] сомневаются в реальности этого явления, а многие мужчины, боясь насмешек, не признают, что они подвергались насилию со стороны своих жен, вероятно, является следствием стереотипа сильного мужчины и слабой женщины в культуре. К сожалению, синдром третируемого мужа чаще всего встречается в комических сценах, анекдотах, фильмах, театре и т. д.

С другой стороны, определить общий образ женщины – виновника насилия в семье по отношению к мужчине – сложно или даже невозможно ввиду разнообразия и изменчивости элементов, формирующих ее [3, с. 202–204; 8, с. 338–340]. Можно выделить основные факторы, характеризующие женщин как виновников бытового насилия: испытание насилия против себя в семейной жизни (в том числе в детском возрасте), что приводит к агрессивному отношению к близким людям; более низкий по сравнению с мужчинами уровень контроля над своими агрессивными импульсами (эмоциями); сексуальные проблемы (отсутствие сексуального удовлетворения, разочарование в половом акте); депрессия; тревожность; истерии и уровень потребления алкоголя.

V. Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что бытовое насилие, применяемое женщинами против мужчин, в том числе их мужей, становится более частым явлением, хотя оно и не было до сих пор тщательно изучено в Польше. Предпочтительным типом насилия, используемым женщинами, является психологическое насилие (часто словесное), поскольку оно несет более низкий риск возмездия. При этом использование физического насилия обычно ограничивается самообороной. Однако в свете предыдущих выводов можно предположить, что женщины почти так же склонны использовать насилие в отношении мужчин, как и мужчины против женщин [3, с. 202]. Убеждение в том, что мужчины агрессивны, а женщины беспомощны, не соответствует действительности, но следует помнить, что количество актов агрессии обоих полов может быть схоже друг с другом, но последствия насилия – нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Висьневская Э. Понятие семьи в польском законодательстве // Журнал Университета Вроцлав. 1987. Право CLIV. 1987. С. 255–263.
2. Гжибек А. Права женщин в документах ООН. Варшава, 1996. 352 с.
3. Макара-Студзиньская М., Гжива А., Турек Р. Женские лица насилия // Достижения в психиатрии и неврологии. 2005. № 4. 14 (3). С. 195–204.
4. Поспишил И. Насилие в семье. Варшава, 1994. 275 с.

5. Регина К. Насилие женщин. История социального табу. Варшава, 2013. 365 с.

6. Стейметц С. Цикл насилия утвердительно, агрессивного и оскорбительного семейного взаимодействия. Нью-Йорк, 1977. 191 с.

7. Хыпс С. Комментарий к УК. Т. 1. Варшава, 2017. 1447 с.

8. Цабальский М. Насилие, применяемое женщинами. Криминологическое исследование. Краков, 2014. 580 с.

REFERENCES

1. Wiśniowska E. Pojęcie rodziny w ustawodawstwie polskim [The concept of family in Polish legislation]. *Acta Universitatis Wratislaviensis*, 1987, *Prawo CLIV* [Law CLIV], pp. 255-263. (in Polish)
2. Grzybek A. Prawa kobiet w dokumentach ONZ [Women's rights in UN documents]. Warszawa, 1996, 352 p. (in Polish)
3. Makara-Studzińska M., Grzywa A., Turak R. Kobięce oblicza stosowania przemocy [Female faces of violence]. *Postępy Psychiatrii i Neurologii* [Progress in Psychiatry and Neurology], 2005, no. 14 (3), pp. 195-204. (in Polish)
4. Pospiszyl I. Przemoc w rodzinie [Domestic violence]. Warszawa, 1994, 275 p. (in Polish)
5. Regina Ch. Przemoc kobiet. Historia społecznego tabu [A history of social taboo]. Warszawa, 2013. 365 p. (in Polish)
6. Steinmetz S. The cycle of violence assertive, aggressive and abusive family interaction. New York, 1977, 191 p. (in English)
7. Hyps S. Komentarz KK. Vol. 1 [Penal Code Commentary. Vol. 1]. Warszawa, 2017, 1447 p. (in Polish)
8. Cabalski M. Przemoc stosowana przez kobiety. Studium kryminologiczne [Violence used by women. Criminological study]. Kraków, 2014. 580 p. (in Polish)

Domestic Violence Committed by Women in the Family – or the Family as an Object of Protection in the Criminal Law of Poland

© Długosz-Jóźwiak Joanna, 2021

The article is devoted to the problems of understanding the legal issues of the family in the criminal law of Poland and in criminology. The paper analyzes the issues of the content of the definition of the family. It is necessary to refer to its legal definition. It is concluded that although the concept of family is repeatedly found in the Polish legal system, it is not uniform and has different content for certain areas of law. The article presents a scientific analysis of one of the categories of crimes against the family, i. e. the so-called domestic violence. There is no legal definition of the domestic violence in the Polish legal system, although it is assumed to be a social phenomenon that occurs when a family member or other person living together or managing a household deliberately tries to dominate another family member, physically or mentally. Thus it is possible to talk about domestic violence as a violence occurring among people living in the same household. Its subcategory is the so-called violence in family occurring in the family environment. The paper presents and analyzes examples of domestic violence and police statistics. Some of these behaviours can be classified as crime against the family. Thus it is possible to specify, that, on the one hand, the victims of domestic violence are more likely to be women and, on the other hand, that women are far less likely than men to be suspected of domestic violence. However presently every eighth victim of violence in family is a man. Within the framework of the presented article, it is proposed to turn attention to the problem of women as perpetrators of domestic violence, especially in relation to a man. It is necessary to emphasize that domestic violence perpetrated by women against men, including their husbands, is a growing phenomenon.

Keywords: criminal law of Poland, family, violence, domestic violence, crime of women.